

ЛЕНИНСКАЯ
ТЕОРИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА

69-5
57162

Л.А.ЛЕОНТЬЕВ * ЛЕНИНСКАЯ
ТЕОРИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

Москва · 1969

ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ИДЕЙНУЮ СОКРОВИЩНИЦУ МАРКСИЗМА

- 1 | Всемирно-историческое значение ленинского учения об империализме
- 2 | Переход к монополистической стадии капитализма
- 3 | Создание Лениным марксистской теории империализма
- 4 | Гениальное продолжение «Капитала» Маркса
- 5 | Ленинская оценка работ Гобсона, Гильфердинга и Р. Люксембург
- 6 | Империализм как предмет исследования
- 7 | Обогащение марксистской методологии политической экономии

Творческий метод Ленина не только в своей основе, но и в ряде частных удивительно сходен с творческим методом Маркса. Та же изумительная широта интересов, заставлявшая Маркса заниматься геологией и химией, лингвистикой и историей античного мира, математикой и механикой, побуждает Ленина со всей тщательностью изучать не только развитие экономики, ход политической борьбы между империалистическими державами, но и технику, и географию, историю колоний и рабочего движения, тэйлоризм и демографию. Та же величайшая научная добросовестность и скрупулезность, никогда не приводящая, впрочем, к размениванию на мелочи. Та же беспощадная самокритика и высокая требовательность к себе, заставляющая неоднократно возвращаться к уже изученному вопросу, к уже использованному источнику, всякий раз открывая в нем новые стороны, новые моменты.

И самое главное: то же изумительное мастерство владеть материалом, умение выбрать из хаоса фактов главное, наиболее существенное, способность разглядеть за любыми выпренными фразами апологетов буржуазии их реальные, подчас низменные цели и стремления, умение твердо и неуклонно пробираться через любой лабиринт противоречивых взглядов и оценок, раскрывая законы общественного развития и политической борьбы, знание которых вооружает рабочий класс в его борьбе за социализм и коммунизм.

5 | **ЛЕНИНСКАЯ ОЦЕНКА РАБОТ ГОБСОНА, ГИЛЬФЕРДИНГА, Р. ЛЮКСЕМБУРГ**

Ленин подверг критическому анализу опромную литературу, посвященную описанию и анализу империализма в целом или отдельных его сторон. Особое место среди этой литературы занимали вышедшая в 1902 г. работа английского экономиста Дж. А. Гобсона «Империализм», вышедшая в 1910 г. книга Рудольфа Гильфердинга «Финансовый капитал», а также вышедшая в 1913 г. работа Розы Люксембург «Накопление капитала».

Первые две работы Ленин отмечает на первой же странице своего труда об империализме и в ряде мест на эти работы ссылается. Что же касается книги Розы Люксембург, то она в ленинском труде об империализме не упоминается; однако отношение Ленина к этой книге представляет большой интерес.

Ленин указывает, что содержание многочисленных газетных и журнальных статей на тему об империализме, а также резолюций международных конгрессов II Интернационала едва ли выходило за пределы идей, изложенных в работах Гобсона и Гильфердинга. Однако при этой общей черте обеих книг между ними была существенная разница.

Гобсон был буржуазным реформистом и пацифистом, не имевшим никакого отношения к марксизму и рабочему движению. Гильфердинг же представлял так называемый австромарксизм — особую разновидность социал-демократического оппортунизма, которая до поры до времени маскировалась революционно звучащими марксистскими фразами и полностью обнаружила свою предательскую сущность лишь во время первой мировой войны. Австриец по рождению, Гильфердинг выступал в качестве теоретика германской социал-демократии, игравшей видную роль во II Интернационале до войны 1914—1918 гг.

Гобсон исследовал некоторые стороны империализма преимущественно на примере Англии — старейшей колониальной державы. Ленин широко использовал ряд метких наблюдений и замечаний, содержащихся в работе Гобсона, дающей «очень хорошее и обстоятельное описание основных экономических и политических особенностей империализма»⁹¹. В «Тетрадах по империализму» сделан подробный конспект этой книги. Наивные рассуждения и мелкобуржуазно-утопические рецепты Гобсона сопровождаются ироническими замечаниями Ленина. В то же время Ленин отмечал, что по некоторым существенным вопросам (о сговорах между империалистами, о паразитизме и загнивании капитализма) Гобсон стоял неизмеримо выше Каутского, а также Гильфердинга, выдававших себя за марксистов.

Гораздо сложнее обстояло дело с работой Гильфердинга. После выхода «Финансового капитала» социал-демократическая пресса не замедлила провозгласить ее продолжением «Капитала» Маркса. На роль продолжателя Маркса

явно претендовал и сам автор. Когда же появился труд Ленина об империализме, враги революционного марксизма поспешили объявить ленинское исследование «популярным изложением» книги Гильфердинга.

Что же представляла собой работа Гильфердинга? В свое время Ленин отмечал ее положительное значение. В написанной в 1914 г. статье о Марксе для энциклопедического словаря Граната он в списке литературы отмечает «Финансовый капитал» как работу, содержащую дальнейшее развитие экономических взглядов Маркса в применении к новейшим явлениям хозяйственной жизни, но тут же указывал на существенные неправильности во взглядах автора на теорию стоимости⁹².

В труде об империализме Ленин отмечает ценность работы «австрийского марксиста», отмечая в то же время его ошибку в вопросе о теории денег и его склонность к примирению марксизма с оппортунизмом. Это проявилось в том, что в работе Гильфердинга были затушеваны подлинная роль монополий и рост противоречий монополистического капитализма, его паразитический и загнивающий характер, значение борьбы за раздел и передел мира. В предисловии к французскому и немецкому изданиям своего труда об империализме Ленин характеризует Гильфердинга как бывшего «марксиста», как соратника Каутского и одного из главных представителей буржуазной, реформистской политики в рабочем движении Германии, который в вопросе о паразитизме и загнивании капитализма сделал шаг назад даже по сравнению с откровенным буржуазным реформистом Гобсоном.

В период после первой мировой войны Гильфердинг выступил певцом буржуазной теории «организованного капитализма» и, занимая министерские посты в коалиционных правительствах, проводил политику «лечения» германского капитализма. Гильфердинг умер в 1941 г. в Париже вскоре после оккупации Франции гитлеровцами. В оставленной им статье, опубликованной в берлинском журнале в декабре 1954 г., Гильфердинг уже полностью разрывает с марксизмом, повторяя избитые доводы буржуазных ученых против материалистического понимания истории и марксистского учения о классовой природе государства.

Наиболее глубокой основой ошибок автора «Финансового капитала» были серьезные методологические отступле-

⁹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 309.

⁹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 90.

ния от марксизма в области экономической теории. Эти отступления, в свою очередь, явились неизбежным следствием того, что диалектический материализм — философию марксизма — он пытался эклектически примирять с модными тенденциями буржуазной философии и заменять идеалистическими взглядами.

Гильфердинг, как и многие другие теоретики западноевропейских партий II Интернационала, явно сбивался на идеалистические позиции в области гносеологии. Замена Маркса Кантом привела его прежде всего к так называемому ограничительному пониманию предмета политической экономии; Гильфердинг, как и ряд других теоретиков социалистических партий II Интернационала, считал, что эта наука изучает лишь одну общественно-экономическую формацию, а именно капитализм с присущей ему системой обмена.

Отход от материалистической философии и принятие буржуазного ограничительного толкования предмета политической экономии неразрывно связаны у Гильфердинга с игнорированием другого важнейшего принципа марксистской экономической теории: примата производства — положения о преобладающей роли производства среди всех взаимосвязанных и взаимодействующих сторон экономической жизни общества. Этот принцип означает, что в основу исследования империализма необходимо положить прежде всего анализ изменений, происшедших в сфере производства.

Именно так поступил Ленин, взяв в качестве исходного пункта своего исследования процессы, происшедшие в сфере производства: концентрацию производства и возникновение монополий в промышленности. Лишь вслед за этим Ленин переходит к новой роли банков, показывая изменение взаимоотношений банков с промышленностью, возникновение и распространение банковских монополий и, наконец, процесс слияния или сращивания промышленных и банковских монополий — образование финансового капитала.

Иначе построен «Финансовый капитал». Гильфердинг начинает свое исследование со сферы обращения, с анализа денег и кредита, переходя далее к роли банков, акционерных обществ, биржи. Лишь после этого он обращается к картелям и трестам, т. е. к капиталистическим монополиям в области производства.

Такое построение исследования новейшей фазы капитализма привело к тому, что анализ процесса концентрации

производства и образования монополий, лежащего в основе перехода от домонополистического капитализма к монополистическому, оказался неполным и недостаточным. Роль же банков в экономической жизни развитых капиталистических стран, несомненно, важная, оказалась односторонне преувеличенной, что нашло свое отражение в неточности определения финансового капитала, данного Гильфердингом. В своем определении финансового капитала он упустил указание на «один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии»⁹³.

Выпячивание обмена на первый план и связанное с этим ущербное толкование задач политической экономии как науки выступает наружу с первых же страниц «Финансового капитала». Специфическую особенность капиталистического общества Гильфердинг видит в том, что оно распадается на независимых друг от друга индивидов, производство которых является уже не общественным, а их частным делом. Они — частные собственники, вынужденные развитием распределения труда вступать во взаимные отношения: актом, которым они это делают, является обмен их продуктов. В обществе, разбитом на атомы частной собственностью и обменом, только этим актом и устанавливается связь.

Такое толкование характера труда и роли обмена в капиталистическом обществе представляет существенное отступление от марксизма. У Гильфердинга труд, воплощенный в товарах, является исключительно частным, а не общественным трудом. У Маркса же этот труд является непосредственно частным и вместе с тем в конечном счете общественным трудом. В этом заключается важнейшее противоречие труда, воплощенного в товаре при господстве частной собственности. В этом состоит, по выражению Маркса, специфический общественный характер труда, производящего товары⁹⁴.

Затем Гильфердинг уходит еще дальше от позиции Маркса. Если у Маркса в обмене лишь проявляется специфически общественный характер частных работ товаропроизводителей, то Гильфердинг утверждает, что только обменом осуществляется общественная связь товаропроизводителей. Задача же теоретической экономии, по его словам,

⁹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 343.

⁹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 82.

заключается в том, чтобы найти закон обмена, определяемого таким образом.

Гильфердинг объявляет закон стоимости законом обмена. Основоположники марксизма рассматривали закон стоимости как закон товарного производства, который лежит в основе меновых пропорций товаров. Так, Энгельс в «Анти-Дюринге» называет закон стоимости основным законом товарного производства, следовательно, также и высшей его формы — капиталистического производства⁹⁵. Таким образом, Гильфердинг и в этом важнейшем вопросе теории стоимости покидает почву марксизма. Он считает задачей политической экономии как теоретической науки познание лишь законов обмена. Между тем Маркс в предисловии к I тому «Капитала» говорит о естественных законах капиталистического производства и вытекающих из них общественных антагонизмах.

Нарушение марксистского принципа примата производства, фактически замена его принципом примата обращения привели Гильфердинга к неправильным выводам относительно пути социалистического преобразования общества. В заключительной главе «Финансового капитала» выдвинуто положение о том, что овладение шестью крупными берлинскими банками было бы равносильно овладению важнейшими сферами крупной промышленности и до чрезвычайности облегчило бы первые шаги пролетариата в переходный период к социализму.

В этом утверждении уже заключалась в зародышевой форме так называемая теория социализации через обращение, выдвинутая правыми социал-демократами в Германии и Австрии в бурный революционный период после первой мировой войны. Эта антимарксистская теория сыграла предательскую роль в деле отвлечения рабочего класса от борьбы за политическую власть и за обобществление средств производства, без чего всякий разговор о социалистических преобразованиях общества остается обманом.

Тот же коренной методологический порок — забвение марксистского принципа примата производства и сползание на рельсы буржуазной меновой концепции, трактовка закона стоимости как закона обмена — лежит в основе ошибки Гильфердинга в области теории стоимости и денег. Показательно, что это — единственная ошибка «Финансового капитала», которая подвергалась критике на страницах

⁹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 324.

печати германской социал-демократии вскоре после выхода книги. Причем, корни ошибочной позиции автора не были вскрыты до конца.

Трудовая теория стоимости в ее последовательном виде лежит в основе теории денег Маркса. Стоимость денежного товара, золота, естественно, определяется количеством труда, воплощенного в нем, т. е. необходимым для его производства. Только товар, имеющий собственную стоимость, может служить мерой стоимости. Что же касается бумажных денег, то они, не имея собственной стоимости, не могут служить мерой стоимости. Раскрывая закон бумажно-денежного обращения, Маркс писал, что бумажные деньги являются знаками стоимости лишь постольку, поскольку они представляют в процессе обращения золото, а они представляют золото лишь постольку, поскольку золото в виде монеты могло бы само войти в процесс обращения. Эта величина, в свою очередь, определяется собственной стоимостью золота, если величина стоимостей товаров и быстрота их метаморфоз являются величинами данными.

Гильфердинг выражал несогласие с такой постановкой вопроса о законах бумажно-денежного обращения. Объявил излишним тот якобы «обходный путь», который избрал Маркс, определяя сначала стоимость необходимого количества золота и лишь через нее — стоимость, представляемую бумажными деньгами. По утверждению Гильфердинга, «стоимость бумажных денег» следует выводить непосредственно из «общественной стоимости обращения» или, как он говорит в другом месте, из «общественно необходимой стоимости обращения». Эта последняя выражается формулой: сумма товарных стоимостей, деленная на быстроту оборотов денег, плюс сумма подлежащих погашению платежей, минус взаимно погашающиеся платежи и, наконец, минус те обороты, в которых одна и та же монета попеременно функционирует то как средство обращения, то как платежное средство.

Нетрудно заметить, что все это рассуждение Гильфердинга представляет собой порочный круг. В самом деле, «стоимость» бумажных денег, или их «курс», Гильфердинг определяет при помощи суммы товарных стоимостей. Но чтобы получилась такая сумма, стоимости всех товаров должны предварительно быть измерены. Иными словами, сумма товарных стоимостей уже предполагает наличие определенной меры стоимости; сама же эта мера стоимости определяется через сумму товарных стоимостей.

Ошибка Гильфердинга заключается в том, что он пускает в обращение товары без цены, т. е. без денежного выражения их стоимостей. В свое время Маркс раскритиковал аналогичную ошибку Юма, который пускал в процесс обращения товары без цены, а золото и серебро — без стоимости. Гильфердинг, в отличие от Юма, имеет в виду не золото и серебро, а бумажные деньги.

Ошибка Юма лежала в основе представлений позднейших глашатаев количественной теории денег. Они придерживались, по словам Маркса, той нелепой гипотезы, что «товары вступают в процесс обращения без цены, а деньги без стоимости, и затем в этом процессе известная часть товарной мешанины обменивается на соответствующую часть металлической груды»⁹⁶. У Гильфердинга же речь шла не о металлической груды, а о пачках бумажных денег. В этом вся разница. Гильфердинг проявлял лишь явную непоследовательность, когда, пытаясь критиковать теорию денег Маркса с исходных позиций количественной теории, он затем признавал несостоятельность количественной теории.

Наиболее глубокая основа ошибок «Финансового капитала» заключается, как указывал Ленин, в склонности Гильфердинга к примирению марксизма с оппортунизмом. Этот коренной порок особенно наглядно проявляется в трех чрезвычайно важных в теоретическом и политическом отношении недостатках работы Гильфердинга, вскрытых Лениным.

Прежде всего в «Финансовом капитале» почти игнорируется раздел мира. В этой работе много говорится о колониальной политике империализма, характеризуется ее насильственный характер. Гильфердинг писал также об империалистическом соперничестве, порождаемом борьбой за колонии, за хозяйственную территорию. Но он упускал из виду важнейший факт, без учета которого нельзя понять все своеобразие международной обстановки, складывающейся в период империализма. Он обошел молчанием то решающее обстоятельство, что на рубеже XIX и XX вв. оказался завершенным территориальный раздел мира.

А между тем именно завершение раздела мира внесло качественно новый момент в соперничество великих держав. В условиях, когда раздел мира был завершен, борьба между империалистическими государствами приняла характер

борьбы за передел добычи. Борьба за передел уже разделенного мира обусловила неизбежность империалистических войн всемирного масштаба, которая на соответствующем этапе исторического развития была порождена установлением господства монополистического капитала.

В «Финансовом капитале» говорилось, естественно, об угрозе войны, вызываемой захватнической колониальной политикой великих держав. Об этой угрозе многократно упоминалось в социалистической литературе периода, предшествовавшего первой мировой войне, о ней много говорилось на съездах социалистических партий и на конгрессах II Интернационала. Однако в «Финансовом капитале» из-за игнорирования раздела мира не была вскрыта неизбежность империалистических войн, на которые господство монополистического капитала обрекает человечество до тех пор, пока владычество империализма распространяется на весь мир.

Игнорирование Гильфердингом раздела мира привело его к немарксистской оценке первой мировой войны. Как и Каутский, он считал эту войну не закономерным порождением монополистического капитализма, а лишь следствием более или менее случайных обстоятельств, которые могли бы быть предотвращены при сохранении господства капитала. Отсюда вытекала предательская центристская политическая позиция Гильфердинга во время войны 1914—1918 гг. и после ее окончания.

К числу вскрытых Лениным крупнейших недостатков «Финансового капитала» относится игнорирование неразрывной связи финансового капитала с паразитизмом. Между тем только раскрытие этой связи делает возможным понимание основной черты империализма как загнивающего, или паразитического капитализма. Без раскрытия этой стороны дела невозможно вооружить рабочий класс подлинным научным оружием для борьбы за свержение господства финансового капитала как величайшей преграды на пути дальнейшего прогрессивного развития человечества.

Говоря о паразитизме, свойственном империализму, Ленин отмечал, что одним из недостатков Гильфердинга является то, что в отношении этой очень важной стороны империализма он сделал шаг назад даже по сравнению с буржуазным реформистом Гобсоном. Ленин приводит ряд высказываний Гобсона, раскрывающих рост паразитизма, особенно в связи с вывозом капитала. Гобсон, хорошо знакомый с положением в Англии, наиболее богатой колония-

⁹⁶ К Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 134.

ми и империалистическим опытом, писал об «экономическом паразитизме», ослабляющем силу старых империй. Он видел «гигантскую опасность западного паразитизма» в связи с притоком огромной и все возрастающей дани из закабаленных стран Востока.

В «Финансовом капитале» обойдены даже эти черты монополистического капитализма, описанные Гобсоном. Разбирая вопрос о монополевой цене, Гильфердинг упустил из виду такой важный метод повышения сверхприбылей монополий, как неэквивалентный обмен с колониями и вообще ограбление зависимых стран финансовым капиталом метрополий.

Наконец, к числу вскрытых Лениным крупнейших недостатков «Финансового капитала» относится игнорирование неразрывной связи империализма с оппортунизмом. В этом особенно отчетливо проявилась склонность Гильфердинга к примирению марксизма с оппортунизмом.

Хорошо известно, с каким вниманием в свое время Маркс и Энгельс изучали причины распространения оппортунизма в рабочем движении Англии в середине прошлого века. Корни этого явления они вскрыли в тогдашнем монополистическом положении Англии на мировом рынке. Для Гильфердинга этой проблемы вообще не существовало, хотя к моменту написания «Финансового капитала» оппортунизм в рабочем движении Западной Европы стал явлением, широко обсуждавшимся не только в социалистической, но и в буржуазной печати. У Гильфердинга же игнорирование связи финансового капитала с оппортунизмом естественно вытекало из игнорирования связи финансового капитала с паразитизмом. Он ни словом не упоминает о тех способах, при помощи которых монополистическая буржуазия подкупает и развращает верхушечный слой рабочего класса.

В социалистической литературе периода, предшествовавшего первой мировой войне, была сделана еще одна попытка теоретического исследования капитализма. Это — работа Р. Люксембург «Накопление капитала», вышедшая в январе 1913 г. В своих исследованиях империализма Ленин не упоминает этой книги. Однако работа эта была ему хорошо известна. Он отзывается о ней следующим образом:

«Читал новую книгу Розы „Die Akkumulation des Kapitals“. Наврала жестоко! Перебрала Маркса. Я очень рад, что и Паннекук и Экштейн и О. Бауэр ее единодушно осудили и сказали против нее то, что я в 1899 г. говорил против

народников. Собираюсь писать о Розе в „Просвещении“ для № 4»⁹⁷.

Статья для «Просвещения» не была написана, но сохранились план этой статьи и критические замечания, сделанные Лениным при чтении «Накопления капитала»⁹⁸. В статье «Карл Маркс», написанной Лениным осенью 1914 г. для словаря Граната, в библиографическом указателе дана оценка книги Р. Люксембург как «неправильного толкования теории Маркса»⁹⁹ и отмечена критика этой книги в статьях Отто Бауэра, Экштейна и Паннекука.

План статьи Ленина озаглавлен «Неудачное дополнение теории Маркса Розой Люксембург». Дополнение это заключалось в том, что Р. Люксембург пыталась обосновать невозможность реализации прибавочной стоимости в условиях «чистого капитализма», лишенного некапиталистической среды. Отсюда она делала вывод, что империализм порождается исключительно трудностями реализации прибавочной стоимости, стремлением капиталистов захватить области, в которых преобладают «некапиталистические производители».

В теоретическом плане построение Р. Люксембург представляло собой попытку возрождения сисмондистской, народнической критики капитализма. В политическом плане ее теория была разновидностью каутскианского толкования империализма как стремления промышленно развитых держав к захвату аграрных областей.

Замечания Ленина на книгу Р. Люксембург и план его ответа на предпринятую в этой книге попытку критики марксовой теории воспроизводства и реализации логически тесно связаны с той борьбой, которую Ленин вел по этому кругу вопросов в конце 90-х годов. Тогда он решительно выступал против народников как эпигонов сисмондизма и против апологетов капитализма типа «легальных марксистов» Струве и Туган-Барановского.

Как видно из плана статьи по поводу книги Р. Люксембург¹⁰⁰, Ленин имел в виду в начале статьи напомнить дискуссию конца 90-х годов. Первый пункт плана гласит:

«14 лет тому назад. Народники против марксистов.

Легальные марксисты и социал-демократы».

Затем следуют такие основные пункты:

⁹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 48, стр. 173.

⁹⁸ См. «Ленинский сборник», XXII, стр. 346—390.

⁹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 91—92.

¹⁰⁰ См. «Ленинский сборник», XXII, стр. 347, 348.

- «II. Извращение у Р. Люксембург.
 III. Постановка теоретической проблемы.
 IV. [«Дополнения»] Роза Люксембург. Критика. Анти-критика.
 V. «Дополнение» Розы Люксембург. Неудача.
 VI. Диалектика и эклектика».
 Заключительный пункт плана гласит:
 «VII. Империализм и реализация прибавочной стоимости».

Замечания Ленина, сделанные им при чтении книги «Накопление капитала», дают ясное представление о его позиции. Р. Люксембург утверждала, что под углом зрения воспроизводства вопрос ставится таким образом: как возможно, что протекающее без всякого плана снабжение рынка средствами производства и рабочей силой и не поддающиеся предвидению изменчивые условия сбыта обеспечивают отдельному капиталисту соответствующие потребностям его накопления и, следовательно, возрастающие в известных количественных отношениях массы и сорта средств производства, рабочие силы и возможность сбыта? Ленин замечает, что такая индивидуальная постановка вопроса неверна, что не это составляет предмет исследования.

Ленин отмечает те места произведения Р. Люксембург, где содержится критика его статей 90-х годов, написанных против экономического романтизма народников. Критикуя эти работы Ленина, Р. Люксембург утверждала, что рост постоянного капитала за счет переменного является лишь капиталистическим выражением общих влияний возрастающей производительности труда. Это утверждение вызывает недвусмысленное замечание Ленина: «Вот вздор-то!!»

Явно неодобрительное замечание Ленин делает и по поводу попытки Р. Люксембург вывести некий «всеобщий закон человеческого труда», который «имеет силу и при всех докапиталистических формах производства и будет иметь силу в будущем, при социалистическом общественном строе». Таким «всеобщим законом» Р. Люксембург считала следующее положение: «чем выше производительность человеческого труда, тем короче то время, в течение которого данное количество средств производства превращается в готовый продукт». Отрицательное отношение Ленина к этому «всеобщему закону» отнюдь не случайно: вслед за Марксом и Энгельсом он всегда осуждал стремление утопить специфические черты конкретной общественно-экономической формации в расплывчатых рассуждениях относительно «всеобщих законов».

Ленин замечает, что приведенные Р. Люксембург высказывания Маркса свидетельствуют против ее теории. Он отмечает далее те места, где Р. Люксембург пытается критиковать теорию воспроизводства Маркса, безосновательно приписывая ей противоречия и игнорирование технического прогресса. Он обращает особое внимание на направленные против Маркса утверждения, будто «предназначенная для капитализации часть прибавочной стоимости никак не может быть реализована самими рабочими и капиталистами», будто «реализация прибавочной стоимости в целях накопления в обществе, состоящем только из рабочих и капиталистов, является неразрешимой задачей».

Ленин берет на заметку ряд ошибочных высказываний автора «Накопления капитала», подлежащих критическому разбору. К их числу относится рассуждение о том, что «решение проблемы, о которой в политической экономии спорили почти целое столетие, лежит между двумя крайностями: между мелкобуржуазным скептицизмом Сисмонди, Кирхмана, Воронцова и Николая — она, которые считали накопление невозможным, и грубым оптимизмом Рикардо, Сэя, Туган-Барановского, для которых сам капитализм может беспредельно себя оплодотворять и следовательно — это только логический вывод — существовать вечно».

И далее Р. Люксембург писала, что решение проблемы в духе марксизма «заключается в диалектическом противоречии: капиталистическое накопление для своего движения нуждается в некапиталистических общественных формациях, как в окружающей его среде; оно прогрессирует в постоянном обмене веществ с этими формациями и может существовать лишь до тех пор, пока оно находит эту среду».

Можно думать, что именно это место Ленин имел в виду, предполагая в своей статье противопоставить диалектику эклектике: в данном случае Р. Люксембург, пытаясь найти марксистское решение вопроса где-то посередине между двумя ошибочными концепциями, явно шла не по пути диалектики, а по пути эклектики.

Замечание Р. Люксембург, что капитализму «нужны некапиталистические социальные слои, как рынок для его прибавочной стоимости, как источник его средств производства и как резервуар рабочих сил для системы наемного труда», Ленин определяет как «вздор».

Р. Люксембург, описывая проникновение европейского капитала в экономику Египта, отмечает «примитивность социальных условий» этой страны, дешевизну труда и земли

как особую приманку для чужеземных капиталистов. В этом месте Ленин замечает, что Р. Люксембург сечет сама себя: не ради реализации прибавочной стоимости, а «ради *удобств* эксплуатации», ради дарового труда и т. д. капитал устремляется в экономически отсталые страны. «Процент больше! Вот и все»¹⁰¹, — резюмирует Ленин.

Тремя вопросительными знаками Ленин выразил свое несогласие с утверждением Р. Люксембург о том, что капитализм — первая хозяйственная форма, которая без других хозяйственных форм, как ее среды и питательной почвы, существовать не может и вследствие этого тенденция капитализма превратиться в мировую форму производства разбивается о его имманентную неспособность охватить все мировое производство.

«Корень ошибки» Р. Люксембург Ленин видел в следующем ее утверждении: «Накопление капитала немислимо..., если предположить исключительное и абсолютное господство капиталистического способа производства; более того, оно без некапиталистической среды ни в каком отношении немислимо»¹⁰².

Теория накопления Р. Люксембург не только не могла объяснить экономическую сущность империализма, но направляла исследование империализма по неправильному пути. Критика люксембургского подхода к империализму Лениным имеет громадное теоретическое и политическое значение. После смерти Р. Люксембург за ее ошибки стали цепляться эпигоны, пытавшиеся использовать ее имя в целях, враждебных рабочему движению. На неправильной теории накопления, развитой Р. Люксембург, эпигоны построили предательскую теорию «автоматического краха капитализма», призванную отвлечь рабочий класс от революционной борьбы за социализм. Прикрываясь псевдореволюционными фразами, эпигоны люксембургства скатились в болото троцкизма, а затем, отбросив «левую» фразеологию, открыто перешли на службу империалистической буржуазии.

Ошибочная теория накопления, развитая Р. Люксембург, находилась в связи с ее неправильными взглядами по ряду других вопросов, имеющих большое теоретическое и практическое значение. По вопросу о предмете политической экономии Р. Люксембург разделяла ограничительное толкование, имевшее широкое распространение среди тео-

ретиков II Интернационала. Она считала, что «политическая экономия представляет науку об особых законах капиталистического способа производства», ввиду чего «роль политической экономии будет сыграна в тот момент, когда анархическое хозяйство капитализма уступит свое место планомерному экономическому строю, сознательно организованному и управляемому всем трудящимся обществом»¹⁰³.

Переоценка стихийного начала в процессе крушения капитализма была связана у Р. Люксембург с ошибочными взглядами по таким существенным вопросам, как крестьянский, национально-колониальный, вопрос о роли революционной партии в борьбе рабочего класса за социализм. Позиции Р. Люксембург по этим вопросам были подвергнуты критике в ряде работ Ленина. К ним относятся, в частности, его работа «О праве наций на самоопределение», написанная непосредственно перед первой мировой войной, и статья «О брошюре Юниуса», написанная уже в середине 1916 г. В последней работе речь идет о брошюре «Кризис социал-демократии», выпущенной Р. Люксембург под псевдонимом Юниус в начале 1916 г.

Ленин дал высокую оценку самому факту появления работы, разоблачающей подлое предательство вожаков социал-демократии, изменивших интересам рабочего класса. «Написанная чрезвычайно живо, — говорится в его статье, — брошюра Юниуса, несомненно, сыграла и сыграет крупную роль в борьбе против перешедшей на сторону буржуазии и юнкеров бывшей социал-демократической партии Германии, и мы от всей души приветствуем автора»¹⁰⁴.

Откликаясь на появление брошюры Юниуса, Ленин имел в виду, что эта работа отражает позицию «леворадикального» крыла германской социал-демократии — группы «Интернационал», в состав которой входили К. Цеткин, Р. Люксембург, Ф. Меринг и др. Оценивая брошюру как прекрасную в общем и целом марксистскую работу и высказывая предположение, что ее недостатки, возможно, носят до известной степени случайный характер, Ленин счел необходимым проанализировать эти недостатки «ради необходимости для марксистов самокритики и всесторонней проверки взглядов, которые должны послужить идейной базой III Интернационала»¹⁰⁵.

¹⁰¹ «Ленинский сборник», XXII, стр. 390.

¹⁰² Там же, стр. 381.

¹⁰³ Р. Люксембург. Введение в политическую экономю. М., 1929, стр. 63.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 1—2.

¹⁰⁵ Там же, стр. 2.

Главным из этих недостатков Ленин считал умолчание о связи социал-шовинизма с оппортунизмом. В этом заключался шаг назад по сравнению с выпущенным весной 1915 г. группой «Интернационал» журналом под этим заглавием. Журнал дал критику каутскианского «центризма», разоблачая его бесхарактерность, проституирование им марксизма, лакейство перед оппортунистами. А в брошюре Юниуса не было даже упоминания ни об оппортунизме, ни о каутскианстве. «Это теоретически неверно,— писал Ленин,— ибо нельзя *объяснить* „измены“, не поставив ее в связь с оппортунизмом, как *направлением*, имеющим за собой длинную историю, историю всего II Интернационала. Это практически-политически ошибочно, ибо нельзя ни понять „кризиса социал-демократии“, ни преодолеть его, не выяснив значения и роли *двух направлений*: открыто-оппортунистического (Легин, Давид и т. д.) и прикрито-оппортунистического (Каутский и К⁰)»¹⁰⁶.

Другая ошибка брошюры, подвергнутая критике Лениным, заключалась в отрицании национальных войн в эпоху империализма. Из правильной оценки первой мировой войны между двумя коалициями империалистических держав как войны империалистической автор брошюры сделал неправильное заключение о том, что при господстве империализма «не может более быть никаких национальных войн». Ленин показал, что этот вывод представляет собой отступление от марксистского требования быть конкретным, перенесение характера данной войны на все возможные при империализме войны, забвение национальных движений против империализма.

Раскрывая ошибочность позиции, изложенной в брошюре Юниуса, Ленин подчеркивал, во-первых, что национальная война *может* превратиться в империалистическую и *обратно*, во-вторых, что в эпоху империализма не только вероятны, но *неизбежны* национальные войны со стороны колоний и полуколоний¹⁰⁷. Ибо в колониальном мире, охватывающем более половины населения Земли, национально-освободительные движения либо уже очень сильные, либо уже растут и назревают, а продолжением национально-освободительной политики колоний неизбежно являются национальные войны против империализма. Но и в Европе нельзя считать национальные войны в эпоху империализма невозможными, ибо эта эпоха несколько не исключает нацио-

нальных войн со стороны маленьких стран, захваченных или национально угнетенных империалистическими державами, против их угнетателей, в особенности на Востоке Европы.

Наконец, Ленин раскрыл несостоятельность позиции автора брошюры по вопросу о задачах рабочего класса в обстановке, созданной мировой империалистической войной. Эти задачи сводились, по мнению Юниуса, к классовой борьбе за общедемократические цели, за «старую национальную программу патриотов и демократов 1848-го года», за «лозунг единой великой немецкой республики». Осуществление этих требований социалистической программы-минимум представлялось автору брошюры достаточным условием для того, чтобы рабочий класс встал «на защиту отечества».

Этой позиции Р. Люксембург Ленин противопоставил четкую программу, выдвинутую партией большевиков с самого начала войны: превращение войны империалистической в войну гражданскую. С точки зрения передового класса, указывал он, империалистической войне буржуазии может противостоять «только война *против* буржуазии, т. е. прежде всего гражданская война пролетариата с буржуазией за власть, война, *без* которой серьезного движения вперед быть *не может*, а затем — лишь при известных, особых, условиях, возможная война в защиту социалистического государства против буржуазных государств»¹⁰⁸.

При этом Ленин отметил, что автор брошюры, вплотную подойдя к правильному ответу на вопрос и к правильному лозунгу о гражданской войне пролетариата против буржуазии за социализм, точно побоялся сказать всю правду до конца и повернул назад, к фантазии «национальной войны» в условиях сохранения буржуазного строя и высокоразвитых государств финансового капитала. Ленин ставил эту ошибку в связь с печальной памяти меньшевистской «теорией стадий», служившей отказу от борьбы за социалистическую революцию¹⁰⁹.

Критикуя ошибки Р. Люксембург, Ленин высоко ценил ее как самоотверженного революционного борца за интересы рабочего класса, за социализм. Отвечая ренегату Леви, пытавшемуся использовать ошибки Р. Люксембург против дела, за которое она отдала свою жизнь, Ленин

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 3.

¹⁰⁷ См. там же, стр. 5—6.

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 13.

¹⁰⁹ См. там же, стр. 116.

напомнил строки из басни: орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда до облак не подняться!

Несмотря на свои ошибки, писал Ленин, Р. Люксембург была и остается орлом, и память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира. «„Немецкая социал-демократия после 4 августа 1914 г. — смердящий труп“ — вот с каким изречением Розы Люксембург войдет ее имя в историю всемирного рабочего движения. А на заднем дворе рабочего движения, среди навозных куч, куры вроде Павла Леви, Шейдемана, Каутского и всей этой братии, разумеется, будут особенно восторгаться ошибками великой коммунистки. Каждому свое»¹¹⁰.

6 | **ИМПЕРИАЛИЗМ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Научное познание того или иного круга явлений объективного мира предполагает прежде всего четкое определение предмета исследования. Такая задача стояла перед Марксом, когда он исследовал капитализм. Такая же задача стояла перед Лениным, когда он создавал марксистскую теорию империализма.

Маркс революционизировал политическую экономию, начиная с ее основы — с выяснения предмета этой науки. Точно так же Ленин революционизировал представления об империализме, начиная с понимания предмета исследования. Маркс поставил политическую экономию на прочные научные рельсы тем, что он раскрыл подлинную сущность экономических категорий и обнаружил исторически преходящий характер экономических законов капитализма. В иных условиях, в иной исторической обстановке аналогичная задача стояла перед Лениным при исследовании империализма. Исходя из итогов осуществленного Марксом анализа капитализма как исторически определенной общественно-экономической формации, Ленин исследовал специфические особенности высшей и последней фазы этой формации — ее монополистической стадии, отличающейся

¹¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 422.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ИДЕИНУЮ СОКРОВИЩНИЦУ МАРКСИЗМА

1. Всемирно-историческое значение ленинского учения об империализме	10
2. Переход к монополистической стадии капитализма	25
3. Создание Лениным марксистской теории империализма	39
4. Гениальное продолжение «Капитала» Маркса	65
5. Ленинская оценка работ Гобсона, Гильфердинга и Р. Люксембург	77
6. Империализм как предмет исследования	94
7. Обогащение марксистской методологии политической экономии	108

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ЛЕНИНА

1. Ленинские методы собирания, обработки и использования материала	126
2. «Советы» с Марксом и Энгельсом	157
3. Планы исследования	168

ГОСПОДСТВО МОНОПОЛИИ

1. Концентрационный процесс в промышленности	190
2. Концентрация производства и концентрация капитала	214
3. Монополизация капиталистической экономики	227
4. Монополии и конкуренция	256
5. Антитрестовское законодательство	279

ИМПЕРИАЛИЗМ — ЭПОХА ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

1. Образование и рост финансового капитала	290
2. Финансовая олигархия	304
3. Поляризация классов в современном капитализме	322

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

1. От всемирного рынка к мировому хозяйству	340
2. Вывоз капитала	348
3. Международные монополии	365
4. Колониальная система империализма и ее крушение	380
5. Закон неравномерности развития	403

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

1. Классовая сущность буржуазного государства	424
2. Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический	431
3. Противоречивая природа государственно-монополистического капитализма	452
4. Становление системы государственно-монополистического капитализма	468
5. Положение и борьба рабочего класса	481
6. Паразитизм и загнивание капитализма	496
7. Империализм — умирающий капитализм	520

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Агрессивная природа империализма и борьба народов за мир, национальное освобождение, демократию и социализм 533